

Анциферова О. Н. Иноязычная лексика в «Письмовнике» Н. Г. Курганова / О. Н. Анциферова // Научный диалог. – 2014. – № 9 (33) : Филология. Педагогика. – С. 6–13.

УДК 81'373.45+821.161.1Письмовник7Курганов

Иноязычная лексика в «Письмовнике» Н. Г. Курганова

О. Н. Анциферова

Описывается языковая ситуация, имеющая место во второй половине XVIII века. Обращается внимание на усиление пуристических тенденций в умонастроениях людей того времени. Характеризуется позиция Н. Г. Курганова – выдающегося деятеля XVIII века – по отношению к заимствованным словам. Приводятся факты, свидетельствующие о сознательном неприятии Н. Г. Кургановым заимствований из европейских языков. Кратко характеризуется письменный памятник второй половины XVIII века – знаменитый «Письмовник» Н. Г. Курганова. Представлены наблюдения за лексикой «Кратких замысловатых повестей», вошедших в «Письмовник». Выявлены случаи употребления иноязычных слов в тексте названных «повестей». Объяснены причины существования некоторых иноязычных форм, отличных от современных. Выявлены случаи присутствия в тексте иноязычных вкраплений. Обращается внимание на способы введения в текст «Письмовника» пояснений или русских соответствий к иноязычным словам и вкраплениям. Доказывается существование несоответствия между намерением Н. Г. Курганова не употреблять «чужие» слова и его речевым поведением, демонстрирующим невозможность обойтись без заимствованных слов. Делается вывод о том, что языковая политика не может существенным образом повлиять на развитие языка.

Ключевые слова: русский литературный язык XVIII века; письменные памятники русского языка второй половины XVIII века; пуристические тенденции; заимствования; иноязычная лексика.

1. Вводные замечания

XVIII век – период, когда словарный состав русского языка активно пополнялся заимствованной лексикой. Реакция на появление

в родном языке западноевропейских слов у просвещенных людей того времени была различна: одни считали знание и использование иностранных слов признаком культурности и образованности человека, другие – ненужным излишеством и даже порчей языка.

В 30-е гг. XVIII века процесс европеизации русской речи был подвергнут осмыслению, задумались о допустимых и разумных границах влияния иностранных языков на русский язык [Биржакова и др., 1972, с. 73]. Вторая половина XVIII века ознаменовалась распространением и укреплением идеи языкового пуризма, что подогревалось осознанием идеи национальной особенности и самобытности русского народа [Там же, с. 74]. «С заимствованиями начинается борьба во имя национальных форм литературного выражения» [Виноградов, 1982, с. 151].

Наиболее последовательно пуристические тенденции этого периода были представлены в языковой программе А. П. Сумарокова, на мнение которого ориентировались многие просвещенные люди. С большим сочувствием идея ненужных, лишних иностранных слов была подхвачена Н. Г. Кургановым – создателем весьма популярного для своего времени «Письмовника» (первое издание вышло в 1769 году, затем книга переиздавалась несколько раз).

Эта книга была задумана автором как пособие для самообразования по языку и литературе и содержала «полновесные упражнения» для читателя. В ней нет образцов составления писем, она включает в себя «Граматику» и семь «Присовокуплений», шесть из которых знакомят читателей с разными жанрами литературно обработанной речи, а седьмое представляет «Словарь разноязычной» с объяснениями к нему.

Именно в разделе «Объяснения словаря» Н. Г. Курганов обосновывает свою позицию относительно заимствований из европейских языков: *«Многiя изъ насъ обыкли употреблять иноземскiя слова въ разговорахъ, и не смысля ихъ силы и значенiя говорятъ нимало не къ статѣ»* [Курганов, 1777, ч. II, с. 288] (здесь и далее во фрагмен-

тах, выделенных курсивом, сохраняется орфография и пунктуация («Письмовника»). Составитель словаря объясняет, что значения иноязычных слов разъяснены *«не для того, чтобъ ихъ всё употреблять, но доказать, что они чужія (кромѣ Славенскихъ словъ для разумнїя церковныхъ книгъ) и что многія изъ нихъ напрасно введены въ русской языкъ преизобильной своими словами»* [Там же, с. 288].

Сознательно некоторые заимствования, уже усвоенные языком, Н. Г. Курганов не включает в «речник» (= словарь). По его мнению, нет нужды вместо *мамка* употреблять *гувернантка*, вместо *забѣдки* – *десерты*, вместо *голосная* – *вокальная*, вместо *учиться* – *итудировать*, вместо *неуборно* – *неглиже* и т. д. Так, Н. Г. Курганов перечисляет 53 заимствованных слова, считая их ненужными в русском языке [Там же, с. 288—289].

В подтверждение верности своей позиции относительно иноязычных слов автор «Письмовника» приводит образцы макаронической речи современников. Так выглядит жалоба модной барыни своей подруге: *«Анамеднясь мой свѣтъ приѣхала я въ кіампъ (Theatre), апаздала, хадила по фартерамъ (Parterres), мѣста не нашла, пошла ва второй авантажъ (Etage), тамъ вспатѣла, вышла на ферлюкѣ (vers le quai), тутъ ужасъ простудилась и получила хлюсь (Fluss, Нѣм)»* [Там же, с. 289].

Очевидно, что в этом эпизоде Н. Г. Курганов стремится запечатлеть особенности высказывания модной барыни: чрезмерное аканье, неверное произношение иностранных слов и их неуместное употребление.

В завершение рассуждений об иноземных словах Н. Г. Курганов делает вывод: *«А надлежало бы стараться оныя слова изтреблять и въ лучшее состояніе приводить отеческой языкъ, и не вводить въ него чужаго ничего, но собственной своей добротой украшать»* [Там же, с. 289].

Исследуя «Письмовник», мы ставили целью выяснить, насколько последовательно Н. Г. Курганов придерживается своих убеждений.

А именно мы вели наблюдения за лексикой «Кратких замысловатых повестей» (далее – «Повестей»), вошедших в «Присовокупление II» названной книги. Эти «Повести» представляют собой собрание новелл и анекдотов, полюбоившихся читателю из мещан и разночинцев. Это дает основание утверждать, что автору «Письмовника» удалось не только угадать читательские вкусы, но и некоторым образом запечатлеть современную языковую среду.

2. Лексика, используемая Н. Г. Кургановым в тексте «Кратких замысловатых повестей» (1769 г.)

Несмотря на стремление не вводить в родной язык ничего чужого, автор «Повестей» не смог обойтись без заимствованных слов. Многие повести представляют собой переложение на русский язык историй, популярных на Западе, поэтому в них фигурируют иноязычные имена собственные: *роца Фонтебло, въ городъ Магілію, битва подъ Нипортмъ* и др.; *воевождь Скандербергъ, генераль Синклеръ, принцъ Мавриціи, посоль Сенвиль, молодой Лузидоръ, лукавая Иполита (Инполита;* варьируется написание имени), *слуга Фабрисъ* и др.

Встречается в «Повестях» заимствованная военная лексика: *каперъ* (мореходное судно), *оберъ-офицеръ, сержантъ, гренадиръ* (= гренадер), *баталія*.

Присутствует лексика, позволяющая охарактеризовать человека по социальному статусу, роду занятий, характерным особенностям: *дофинъ, метреса* (= метресса), *камер-фрау, банкиръ, банкротъ* (= банкрот), *перукмахеры, камердинеръ, камеръ-лакей, факторъ* (от фр. *facteur* – почтальон), *къ маркинанту, педантъ*. Графический облик слов *банкротъ, перукмахеры* позволяет предположить, что данные лексемы на тот момент еще находятся в стадии фонетической адаптации, тогда как слово *педантъ* настолько хорошо усвоено русским языком, что уже имеет дериваты, соответствующие продуктивным словообразовательным моделям: *педантскіе слова, педан-*

тическое свое приѣтствіе. Употребление некоторых слов сопровождается подбором русских соответствий. Так, читаем: «... *жить астрологъ или звѣздарь*». В следующем фрагменте текста в качестве синонима использовано слово *звѣздословъ*. Трудно установить, что явилось причиной авторского указания на принадлежность слова *астрологъ* к определенному синонимическому ряду: новизна этого слова для определенной группы читателей или желание подчеркнуть уместность использования русских эквивалентов. В других письменных источниках данное слово фиксируется с 1710 года [СРЯ XVIII, т. I, с. 108], поэтому мы не настаиваем на утверждении о семантической адаптации этого слова.

Используется лексика общественного и частного быта: *маскерадъ, въ гошпитали* (= в госпитале; *и*-формы некоторых заимствованных слов сохраняются до конца века, хотя и несут налет архаики [Биржакова и др., 1972, с. 218]), *магазины, изъ канторы, полисадникъ* (орфографический облик двух последних слов свидетельствует о существующих в то время трудностях правописания). Упоминаются обозначения кушаний: *буліонъ, конфектовъ* (= конфет), *десертовъ* (заметим, что Курганов не видел необходимости в употреблении последнего слова). Можно встретить названия одежды: *мантелии* (= мантильи), *неглиже*. Некоторые слова, хотя и записаны графическими средствами родного языка, являются иноязычными вкраплениями: *ходить алатуръ* (фр. *à la tour*), *алакокъ* (фр. *à la coq*), *алапигонъ* (фр. *à la pigeon*) – речь идет о подражании французской моде.

Представлена лексика сферы искусства: *арликинъ* (= арлекин), *антраша* (танцевальный прыжок), *каденція, интермедія*.

Из лексики прочих тематических групп в «Повестях» находим следующие слова: *пистолей* (пистоль – денежная единица), *кредитъ, изъ унца* (унция – единица измерения), *конъюгацію* (спряжение), *инклинаціи* (склонности), *ексекуція* (= экзекуция), *инструкціи, пенсія, пикетъ* (карточная игра), *комплементы*. Встретились написания: *изъ*

Лабиринфа (= из лабиринта), *Оризонть* (= горизонт), *безь иперболы* (= без гиперболы). Как и в других памятниках письменности второй половины XVIII века, написание некоторых иноязычных слов с прописной буквы определяется желанием автора по каким-либо причинам выделить слово. Известно, что прописные буквы во второй половине XVIII века использовались гораздо шире, чем в современной орфографии.

В словах *оризонть*, *безь иперболы* – характерное для многих заимствованных слов отсутствие начального аспирированного [h], так называемые рейхлиновы формы. Вариантные формы *оризонт* – *горизонт* сохранились до 70—90-х гг. XVIII века [Биржакова и др., 1972, с. 189]. Словарь Академии Российской (1789—1794) фиксирует форму *горизонт*, без указаний на варианты [САР, т. II, с. 242]. Выражение *безь иперболы* в «Повестях» поясняется словом *неплодословно*.

Обратим внимание на то, что пояснения (русские соответствия) иноязычных слов в «Повестях» даны в строке текста двумя способами: в скобках; с использованием союза *или*. Например: «... *изъ Лабиринфа толь пылающей аффекији (склонности) видно...*»; «... *во время сихъ интермедій или междудълій...*».

В некоторых фрагментах текста составитель «Письмовника» использует латинскую графику. Именно так написаны латинские слова и выражения, получившие распространение в среде образованных людей. В скобках обычно дается их перевод на русский язык. Например: «... *величество вашихъ добродѣтелей превосходящее моихъ in numero, in casu (числомъ и случаемъ)*»; «... *вы въдаете, что ex abundantia cordis os loquitur (отъ избытка сердца кость говорить)*». Н. Г. Курганов по своим убеждениям был просветителем, его «Письмовник» был адресован народу – разночинным слоям, учащейся молодежи, небогатому провинциальному дворянству. По свидетельствам современников, «Письмовник» был едва ли не единственной книгой, доступной крестьянству и вообще провинциальному человеку [Денисов, 1961, с. 114]. Поэтому перевод иноязычных

вкраплений в тексте оправдан, но это не делает необходимым использование этих вкраплений с точки зрения пуристов.

Пуристические настроения в обществе усилились с 40-х гг. и стали главной линией языковой политики на протяжении второй половины XVIII — начала XIX века [История лексики..., 1981, с. 173]. В первый нормативный словарь русского литературного языка – Словарь Академии Российской – не были включены многие заимствования, получившие распространение в языке. Однако в живой языковой практике оказалось достаточно трудно отказаться от иноязычных слов, и это подтверждает анализ лексики «Кратких замысловатых повестей».

3. Выводы

Как видим, Н. Г. Курганов не смог быть последовательным в своем желании избегать употребления «чужих слов». Представленные в «Письмовнике» «Повести» не были должным образом переработаны, хотя автор пересматривал и редактировал первое издание книги. Это еще раз убеждает нас в том, что языковая политика, хотя и оказывает воздействие на языковые процессы, существенным образом не может повлиять на развитие языка.

Источники

1. Письмовник – *Книга* Письмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями разных учебных и полезноразвлекательных вещей : новое издание, пересмотренное, поправленное и умноженное профессором и кавалером Николаем Кургановым : в двух частях. – Санкт-Петербург, 1777. – Ч. I—II.

Литература

1. Биржакова Е. Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века : языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. – Ленинград : Наука, 1972. – 432 с.

2. Виноградов В. В. К истории лексики русского литературного языка / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды : лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Знание, 1977. – С. 12–34.

3. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1982. – 528 с.
4. *Денисов А. П.* Н. Г. Курганов – выдающийся русский ученый и просветитель XVIII века / А. П. Денисов. – Ленинград : Лениздат, 1961. – С. 90—118.
5. *История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века* / отв. ред. Ф. П. Филин. – Москва : Наука, 1981. – 374 с.
6. *Колбасин Е. Я.* Кургановъ и его «Письмовникъ» : литературные деятели прежняго времени [Электронный ресурс] / Е. Колбасин. – Санкт-Петербург : Изд. книжного магазина А. И. Давыдова, 1859. – Режим доступа : http://az.lib.ru/k/kolbasin_e_j/text_1859_kurganov_olderfo.shtml.
7. *САР – Словарь Академии Российской* : в шести томах / Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Моск. гуманит. ин-т им. Е. Р. Дашковой. – Москва : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 1789—1794. – Т. 1—6.
8. *СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века* : в 17-ти выпусках. – Ленинград : Наука, 1984—2007. – Вып. 1—17.

© **Анциферова Ольга Николаевна (2014)**, кандидат филологических наук, кафедра русского и иностранных языков, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург), antsiferova@pochta.ru.